

— «Ты так классно выглядишь» - сказала Геката, когда Айрис вошла в главный зал, а рядом с ней на фиолетовом конструктиве парила Винни. Дианта также зачесала ей волосы в низкий хвост, чтобы кошка не спала в беспорядке. Дианта вернулась, чтобы одеться к вечеру.

Пока она расчесывала волосы, Айрис долго и в основном односложно обсуждала, важен ли для Дианты ее публичный имидж. Ей было нечего сказать, кроме того, что она не знала, как работает сила Нобля, и она получила объяснение. Теперь Айрис оставалось только согласиться с тем, что имидж так же важен, как и сила. Кроме того, она поняла, как работает дворянство в империи.

Разбитая империя Лакс была настолько велика, что в ней было 9 государств размером с королевство, и Грасия была одним из них. Каждое государство в основном было вольно поступать по своему усмотрению, но, когда при дворе Лакса проходило слушание, все дворяне должны были присутствовать.

В суде Айры власть императора была абсолютной. То, что он говорил, было правдой, то, что он делал, было реальностью, а то, что ему снилось, было Божественным Откровением.

Сила благородного человека, например Дианты, при дворе была такой, какой ее считал император. Если он считал Дианту слабой, то так оно и было, и весомость ее слов в суде была бы для него глухой. Если же он считал ее сильной, то она имела право голоса во всех делах, касающихся империи.

Никто не мог оспорить власть императора. В имперской армии было столько магов второго уровня, что даже десять тысяч пятого уровня умерли бы от истощения. За последние сто лет Империя не подвергалась внешним вторжениям благодаря Императорскому могуществу.

Завтра утром во всех газетах Империи появится один из двух заголовков: «Скрытый вассал великой герцогини» или «Леди Ланкастер просит наемника спасти себя». От того, какой заголовок будет напечатан, зависели ее сила, ее власть и мир в ее городе. Она рисковала, позволив Айрис участвовать от ее имени.

Дианта попросила Айрис представить себя в качестве одного из ее вассалов, равного Гекате и Феликсу. Айрис также узнала, что отец Феликса был генералом Имперского легиона, хотя последние несколько лет по ее просьбе находился в Грасии.

— «Спасибо, Хелла. Ты тоже выглядишь круто» - ответила Айрис, пытаясь говорить как маг высокого уровня, но у нее ничего не получалось. Айрис казалось, что Геката звучит взрослее, чем она, и это очень огорчало. Почему ее голос застрял на десять лет в прошлом? Не говоря уже о том, что Геката была выше ее почти на голову и едва доставала Феликс до груди, заставляя ее чувствовать себя ребенком.

Геката рассмеялась, и даже Феликс захихикал, пытаясь прикрыть рот. «Ты так странно говоришь».

Айрис ничего не ответила. Ее внимание переключилось на леди Илону. «Приветствую вас, леди Илона» - сказала она.

— «Айрис, - сказала Илона, заметив Винни, - ты собираешься оставить свою знакомую в таком виде?»

Айрис кивнула. Другого способа она придумать не могла. Дианта предлагала поручить заботу о ней одной из служанок, но Айрис отказалась. Заботиться об Винни не-магу, да еще и неизвестному, было не по душе.

— «Хм... Я могу присмотреть за ней. Я не пойду на церемонию открытия. Мы встретимся в Колизее».

После ужина в замке все три дома выходили в Колизей на открытие фестиваля Троицы, который длился неделю и заканчивался в полнолуние финалом турнира.

Винни подплыла к Илоне, которая подхватила ее на руки. «Ну разве ты не очаровательное создание?» - сказала она, заглядывая ей в глаза. Айрис также заметила на диване рядом с Илоной милое существо, похожее на ящерицу, которое лениво лежало и смотрело на нее. Первой ее мыслью при виде этого существа была Геката.

— «Наконец-то решила обратить внимание на самого красивого и надежного мужчину в доме» - сказала Геката, подхватывая ящерицу и прыгая к ней. «Это Лей, мой знакомый».

Геката почти ткнула Лея ей в лицо, и его круглые огненные глаза замигали. «Милый» - сказала Айрис, погладив его. Лей издал милый звук.

— «Эй! Не надо его обижать. Он гордый и могучий дракон, а не какая-то милая собачка». Геката посмотрела на Лея. «Правда?» Лей поспешно кивнул, почти испугавшись.

Он был не могучим драконом, а маленьким новорожденным. Звери обычно росли вместе со своими хозяевами. Обычно, когда хозяин достигал пятого уровня, а его питомец потреблял сотню душ, они достигали зрелости. Винни тоже должна была бы это сделать, но ее проклятие не позволяло ей этого. Теперь Айрис не знала, достигнет ли она зрелости после освобождения от проклятия.

— «Подружись с Винни, хорошо?» Лей радостно кивнул. Геката опустила его на подушку и повернулась. «Пойдемте» - сказала она без энтузиазма.

— «Мы поедем в карете?» — в ужасе спросила Айрис, страшась мысли снова оказаться в этом медленно движущемся приспособлении.

— «Конечно!» - Геката схватила ее за руку. «И на этот раз у тебя нет выбора».

Айрис только застонала, когда Геката потащила ее к карете. Она была еще больше, чем та, что была утром и в нее могло поместиться несколько десятков человек. Айрис представила, что это будет еще медленнее.

Карета отъехала и Айрис заметила, что на Феликсе был такой же костюм, только без цветочных узоров и с тремя синими полосками. Может, он из водной стихии?

Геката, напротив, была одета в одежду ведьмы и длинную остроконечную шляпу. Похоже, она очень любила свою огромную шляпу, которая упала с ее головы, когда она забиралась в карету. Геката попыталась схватить ее, но ноги соскользнули, и она упала лицом в твердый пол. Айрис успела схватить ее за веревку, прежде чем Геката достигла пола и втащила ее внутрь.

Геката и Айрис сели по одну сторону, а Феликс - по другую. Айрис поразились абсурдности удобств кареты. Во-первых, она был кондиционирована; во-вторых, сиденья были удобнее, чем кровати в гостинице. В-третьих, сзади было достаточно места, чтобы она могла прилечь. Это была нормальная часть кареты. Нелепость заключалась в том, что мана сходилась внутри повозки, образуя естественный элементарный фонтан, который могли создать только духи стихий. Здесь истощение маны исцелялось гораздо быстрее, чем во внешнем мире.

Айрис даже не заметила, что карета начала двигаться, пока Геката не заговорила. Феликс ничего не сказал, просто смотрел на нее. Айрис почувствовала себя неловко из-за этого, но решила, что ему, возможно, есть что сказать, и оставила все как есть. Геката же была неспособна к такому внутреннему диалогу и сразу принялась за голову, выплескивая свои мысли, не обращая внимания на Феликса.

— «Феликс, ты ужасно тихий и пялишься на Айрис, как придурок. Если ты таким образом пытаешься за ней ухаживать, то лорд Джеремайя будет отвратительно разочарован в тебе». И Она сделала такое лицо, как будто увидела, что человек нагадил на другого. Джеремайя был отцом Феликса, который славился тем, что сватался к слишком многим дамам. Говорили, что было пять дам, которые решили пойти на войну, чтобы стать его партнером, и только мать Феликса вышла из нее живой.

Плечи Феликса ссутулились и затряслись, он старался не дать гневу овладеть собой. Наконец, он прочистил горло и заговорил собранно. «Ничего подобного, госпожа Геката. Я просто шокирован заявлением леди Дианты, подарившей ей этот костюм».

— «Ха» - глаза Гекаты сузились, как будто она хотела что-то сказать, но решила этого не делать. Затем она снова посмотрела на костюм Айрис. После глубокого секундного осмотра она сказала: «Хех, а ведь он похож на костюм твоего отца».

Айрис подумала, что таким образом Дианта хочет сказать, что она ее вассал. Айрис не возражала против этой мысли, но из их предыдущего разговора стало ясно, что все это было уловкой. Дианта не просила Айрис стать ее вассалом.

Феликс продолжал: «Мало того, если судить по церемониальной одежде, если бы лорд

Джеремайя стоял рядом с ней, он оказался бы на одну станцию ниже ее. И нигде в записях Грасии я не читал о том, чтобы кому-то выдали плащ с полосками, соответствующими его стихии, он всегда был синим».

— «Почему синий?» - спросила Геката, прежде чем Айрис успела это сделать.

— «Синий символизирует силу Грейс Ланкастер. Это тайна, я мало что об этом знаю, но смена цветов никогда раньше не происходила. Это выбор леди Дианты. Синий цветок на воротнике дается только самому близкому и доверенному вассалу Ланкастеров. Под этим я подразумеваю самых доверенных людей леди Дианты - только трем людям в настоящее время разрешено носить их».

— «Эй! Ты читаешь слишком много фантастики; все не так страшно. И если ты думаешь, что я и ты не самые доверенные люди леди Дианты, то ты сошел с ума. Это всего лишь церемониальная одежда».

Айрис согласилась. Она не была душой, чтобы поверить, что Ланкастер доверяет ей больше, чем она сама. А может быть, Ланкастер доверял ей еще меньше. Айрис видела ее доброту, но что видела Дианта? Не более чем монстра, способного на разрушение. Она была всего лишь наемницей. Не более того.

Вскоре разговор перешел на другую тему - о титуле Айрис.

— «Айрис, у тебя есть титул?» - спросила Геката.

— «Повелительница молний» - просто ответила Айрис, привыкнув к титулу, она забыла, как тяжело он звучит.

— «Ух ты, это так грандиозно. Означает ли это, что ты готова достичь 7-го уровня? - спросила Геката, почти подпрыгивая на своем месте. Почти — потому что Айрис привязала ее к сиденью после того, как она в первый раз прыгнула и ударила головой о потолок.

— «Я не уверена. Я получила шестой уровень вместе с титулом» — ответила Айрис. Это была необычная вещь.

Обычно маг получает титул в первый раз на 4-м уровне, когда он готов подняться на 5-й, и то же самое повторяется для каждого уровня выше. С каждым уровнем титул меняется. Титул обычно связан с мировоззрением, прошлым и возможным будущим пользователя. На 5-ом уровне она получила титул «Палач», а через месяц или около того перешла на 6-ой уровень.

Айрис, по крайней мере, знала, что это лишь часть информации. Ей не хватало знаний, связанных с титулом. Она не проживет достаточно долго, чтобы стать Повелителем Молний; она была уверена, что система знает об этом, так почему же этот титул был дан именно ей?

Скорее всего, она умрет, не успев подняться на следующий уровень. Айрис даже не знала, существует ли 7-ой уровень или что-то вроде того. Не следует забывать, что ее ранг был Лорд, так что титул, по крайней мере, на него влиял.

Ранг — это то, что имел каждый Странник в Лабиринте, и, поглощая душу более высокого ранга, он поднимался на этот уровень. Поглотив душу Арки Лейделла, она стала Лордом, того же ранга, что и сам Лейделл.

— «И что же? Я спрошу об этом у своего мастера... Она сказала мне, что титул — это как значок, который дается отличникам, чтобы сказать им, что они преуспевают лучше других. А название титула — это то, кем, по мнению учителя, ты должен стать...» Геката сделала паузу, ее глаза расширились: «Значит, ты станешь Повелителем Молний!!!!... Но когда? Нет, как ты получил титул, просто поднявшись; это как пропустить класс, или что? Гааа!!! Голова болит... Давай спросим у моего мастера». Айрис поняла, что с Гекаты хватит.

— «Какой у тебя титул, Геката?» - лицо Гекаты потеряло цвет. Она отступила назад, только немного, попав в паутину.

— «У меня... его нет» - солгала Геката, отворачивая покрасневшее лицо.

Феликс улыбнулся: наконец-то у него появился шанс отомстить. «Ее титул – Ворон, Хелла его не приемлет. И вся Грация знает об этом. Пора тебе принять это титул и с гордостью носить его на рукаве».

— «Я подожду, пока ты получишь титул баттликер, и тогда повторю эти слова тебе в лицо». Геката, казалось, готова была наброситься на него.

— «Почему тебе не нравится это звание?»

— «Ворон!!! Это чертов Ворон, я должна быть Фениксом или кем-то еще. У тебя титул вроде Повелителя Молний, тебе не понять».

Айрис страдальчески улыбнулась, ее титул на четвертом уровне был «Самоотверженный», так как Винни пожертвовала собой, чтобы оживить ее.